

С. М. ТОЛСТАЯ

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ СОГЛАСНЫХ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Анализ консонантных чередований обнаруживает по крайней мере две систематических закономерности: 1) каждый согласный чередуется не со всяким другим согласным, а лишь с одним или несколькими определенными согласными (например, *r* чередуется только с *r'*, *g* — только с *ž*, *m* — либо с *m'*, либо с *m'l'*); 2) в каждой словозменительной парадигме или словообразовательном типе, имеющем чередование, чередованию подвержен не один какой-нибудь согласный, а, как правило, целый ряд согласных, выступающих в исходе соответствующих основ, т. е. парадигма или словообразовательный тип характеризуются обычно определенным альтернативным рядом (например, в парадигме настоящего времени глаголов на *-ить* чередуются не только *m'* — *m'l'*; *кормит* — *кормлю*, но и *w'* — *wl'*, *p'* — *pl'*, *b'* — *bl'*, *t'* — *č*, *d'* — *ž*, *s'* — *š*, *z'* — *ž*).

Уже давно было отмечено, что все регулярные консонантные чередования в русском языке, если их рассматривать не просто как коррелятивные пары согласных, а как замену одного согласного другим в определенных морфологических условиях с учетом направления чередований, сводятся к двум механизмам: смягчения (палатализации) и отвердения (диспалатализации). Сразу же следует подчеркнуть, что эти понятия, заимствованные из исторической фонетики, в морфологии применяются условно, поскольку к палатализации, например, относят как замену парного твердого согласного на мягкий (например, *r* → *r'*), так и замену твердого согласного на твердый (например, *g* → *ž*) и даже мягкого на твердый (например, *d'* → *ž*), и, наоборот, к диспалатализации — такие различные с фонетической точки зрения замены, как *l'* → *l* (мягкий на твердый), *č* → *t'* (мягкий на мягкий), *ž* → *z'* (твердый на мягкий), *ž* → *g* (твердый на твердый). Тем не менее сохранение этих терминов оправдано не только и не столько ассоциацией с лежащими в основе этих чередований историческими процессами, сколько тем, что каждое из таких чередований может входить в один альтернативный ряд с такими согласными, для которых оппозиция по палатальности актуальна и на современном фонологическом уровне (например, *r* — *r'*, *l* — *l'*, *n* — *n'*), что и позволяет объединить весь ряд признаков палатальности — непалатальности, придав ему в данном случае морфонологический смысл.

Исследователи русской морфологии различают, кроме того, так называемое непереходное и переходное смягчение и соответственно отвердение (диспалатализацию)². При этом непереходным смягчением называют чередование типа *t* → *t'*, *s* → *s'*, когда парный твердый согласный замещается соответствующим мягким, а переходным — чередование типа *t'* → *č*, *g* → *ž*, когда альтернанты не связаны отношением палатальности. Аналогично понимается непереходная и переходная диспалатализация.

²Впервые это понятие в строгом морфонологическом смысле употребил Р. О. Якобсон (со ссылкой на русскую традицию) в своем описании русского спряжения: R. O. Jakobson, Russian conjugation, «Words», IV, 3, 1948. В том же смысле, но с некоторыми модификациями оно было позже использовано М. Халле (О правилах русского спряжения, «American contributions to the V international congress of slavists», The Hague, 1964) и Д. Уортом (Морфология нулевой аффиксации в русском словообразовании, ВЯ, 1972, 6).

В зависимости от того, какому типу (каким типам) смягчения подвергается каждый согласный, стоящий в исходе основы, согласные русского языка распадаются на следующие четыре класса: I — согласные, не подверженные смягчению, II — согласные, подверженные только непременному смягчению, III — согласные, подверженные только переходному смягчению, IV — согласные, подверженные и непременному, и переходному смягчению (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация согласных по типам смягчения

Класс	Исходная ступень	Степень непременн. смягч.	Степень перех. смягч.
I	л' р' л' л' с' с' з'		
II	г л п	г' л' п'	
III	т' ш' ф' р' б' т' д' с' з' к г х с		тл' шл' фл' пл' бл' ч̄ (ч̄') ж̄ (ж̄д, ж̄д')
IV	т ш ф р б т д с з	т' ш' ф' р' б' т' д' с' з'	тл' шл' фл' пл' бл' ч̄ ж̄ с̄ з̄

Примечание:

1. В таблице не учтены согласные $\bar{s}$ и $\bar{z}$ как результат палатализации s' , sk и zd' , zg , поскольку их следует на морфологическом уровне трактовать как бифонемные сочетания $\bar{s}$ и $\bar{z}$.

2. Альтернанты $\bar{s}$ и $\bar{z}$, $\bar{z}d'$, заключенные в скобки, функционально тождественны соответствующим альтернантам $\check{s}$ и $\check{z}$, ибо они выступают в одних и тех же альтернативных рядах и различаются лишь тензическим распределением. Ср.: $t' - \check{s} = t' - \bar{s}$ (заметить — заметить, заметить — заметить = возвратить — возвратить), $d' - \check{z} = d' - \bar{z}d$ (снарядить — снаряжать = убедить — убеждать), $d' - \bar{z}d' = d' - \check{z}d'$ (бродить — бродение = ходить — хождение). Что касается чередования $k - \check{s}$, то оно встречается в таких альтернативных рядах, где другие основы того же типа либо не имеют чередования, либо имеют чередование $k - \check{s}$. Ср.: воскликнуть — восклицать, бражнить — бражиться = жалнуть — жалкать, мелькать — мелькать = фыркнуть — фыркать и фырчать, крикнуть — кричать.

Строго говоря, различие переходного и непременного смягчения существенно только для согласных IV класса, т. е. для твердых губных и переднеязычных: $t - t'$ (возьму — возьмешь), $t - tl'$ (дремлю — дремлешь, Рим — римлянин), $w - w'$ (зову — зовешь), $w - wl'$ (торговать — торговая, дешевый — дешевле, Киев — киевлянин), $f - f'$ (графа — графить), $f - fl'$ (Иосиф — иосифлянин), $p - p'$ (спать —

спит), р — р' (капать — капля, слать — сплю, трепать — треплю), в — в' (гребу — гребет), б — б' (гребу — гребля, поколебать — поколеблю, поколеблешь), т — т' (мету — метешь), т — т' (крутой — круче, хохотать — хохочу, хохочет), д — д' (веду — ведешь), д — ж (пропаду — пропажа, город — горожанин, худой — хуже), с — с' (несу — несешь), с — ж (несу — ноша, писать — пишу, пишешь), з — з' (веду — веешь), з — ж (вязать — вяжу, вяжешь). Для всех остальных согласных достаточно было бы говорить просто о смягчении — тот факт, что для согласных II класса это будет означать непереходное смягчение, для согласных III класса — переходное, а для I класса смягчение будет нулевым (т. е. согласные останутся без изменения), можно считать незначимым, поскольку общее указание о наличии или отсутствии смягчения однозначно определит вид чередования для всех согласных этих классов. В таком случае следовало бы выделить: 1) согласные, не подверженные смягчению (I класс), 2) согласные, не различающие переходного и непереходного смягчения (II и III классы) и 3) согласные, различающие эти два вида смягчения (IV класс). Или, что то же самое: 1) согласные, имеющие всего одну — исходную (или нулевую) ступень чередования, 2) согласные, имеющие две ступени чередования (исходную и ступень смягчения) и 3) согласные, имеющие три ступени (исходную, ступень непереходного и переходного смягчения).

Однако такой подход, хотя он и был бы вполне оправдан с формальной точки зрения, оказывается неприемлемым, когда речь идет о функциональной морфологической интерпретации русских консонантных чередований, которые носят не индивидуальный, а системный характер, т. е. являются приметой целых альтернативных рядов, включающих в принципе любые консонантные исходы. Если альтернативный ряд содержит чередования собственно переходного или собственно непереходного типа (согласные IV класса) наряду с чередованиями, для которых это различение не существенно (II и III класс), то очевидно, что морфологическая характеристика такого альтернативного ряда определяется типом чередования согласных IV класса, для которых различение переходного и непереходного смягчения релевантно. Это значит, что чередования согласных II класса, формально квалифицируемые как непереходные, и чередования согласных III класса, формально квалифицируемые как переходные, могут быть функционально истолкованы и как переходные, и как непереходные в зависимости от их совместности/несовместности с собственно переходными и непереходными чередованиями согласных IV класса в составе одного альтернативного ряда.

Так, чередования согласных II класса г — г', л — л', н — н', формально относящиеся к непереходному типу, на функциональном морфологическом уровне могут интерпретироваться и как непереходные, если они входят в альтернативный ряд, содержащий собственно непереходные чередования (г — г', л — л', н — н' = ш — ш', т — т' и т. д., ср. беру — берешь, толкну — толкнешь = зову — зовешь, мету — метешь), и как переходные — в составе альтернативных рядов, содержащих чередования собственно переходного типа (г — г', л — л', н — н' = т — т', с — ж и т. д., ср. пороть — порю, порет, колоть — колю, колет, гнать — гоню, гонит = дремать — дремлю, дремлет, писать — пишу, пишет и т. д.). Точно так же чередования заднеязычных с шипящими k — ж, g — ж, x — ж, которые формально принадлежат к переходному типу, в функциональном отношении могут быть как переходными (скакать — скачу, скачешь = дремать — дремлю, дремлешь, вязать — вяжу, вяжешь, и т. д.), так и непереходными (печу — печешь = гребу — гребешь, несу — несешь). В подобных случаях можно говорить о формальной нейтрализации функционального противопоставления переходного и непереходного смягчения

(для $r - r'$, $l - l'$, $n - n'$ в пользу формально непереходного типа, а для $k - \check{z}$, $g - \check{z}$, $x - \check{s}$ — в пользу формально переходного типа) или об омонимичных чередованиях: переходное чередование $r - r'$, $k - \check{z}$ и т. д. и непереходное чередование $r - r'$, $k - \check{z}$ и т. д.

Нужно, однако, сказать, что серия заднеязычных морфем образует совершенно особый фрагмент морфонологической системы русского языка, подобно тому, как совершенно по-особому ведут себя заднеязычные в фонологической системе². Прежде всего, морфонологическая характеристика заднеязычных не может не зависеть от трактовки мягких $k'g'x'$ — недостаточность фонологической самостоятельности не позволяет считать их морфемами русского языка, хотя они выступают в некоторых альтернативных рядах параллельно с другими, полноценными морфемами, ср. *веду — вежи, несу — неси = неку — неки, берегу — береги или мама — мамин, папа — папин = тетка — теткин, Ольга — Ольгин* и т. п. В подобных случаях приходится признавать отсутствие чередований в заднеязычной серии и трактовать $k'g'x'$ вместе с $k g x$ как единицы нулевой степени чередования.

Кроме того, в отличие от других согласных, пенеулевые альтернанты заднеязычных могут выступать на всех трех ступенях смягчения. В альтернативных рядах, где согласные IV класса не претерпевают смягчения, заднеязычные могут выступать и в своем исходном виде, и в виде шипящих. Например, *пух — пуховый = дом — домовый, икать — икота = зевать — зевота; но: пух — пушок = ком — комок, прыгаю — прыжок = скребу — скребок, снимаю — снимок*.

Точно так же в альтернативных рядах, где представлены результаты непереходного смягчения согласных IV класса, заднеязычные могут иметь и не иметь смягчения: *мох — мшиный = овес — овсяный, пеку — печешь = гребу — гребешь, всякий — всячина = слабый — слабина*, но: *помогу — помоги = вежу — вежи, гребу — греблю, танк — танкист, штанга — штангист = штаб — штабист, велосипед — велосипедист*. Таким образом, если следовать предложенному критерию квалификации чередований, т. е. сопоставлению их с чередованиями согласных IV класса, то для заднеязычных придется признать наличие большего числа ступеней, а именно: нулевой ступени 1 ($k g x$) и нулевой ступени 2 ($\check{z} \check{z} \check{s}$), ступени непереходного смягчения 1 ($k g x$, точнее $k'g'x'$) и ступени непереходного смягчения 2 ($\check{z} \check{z} \check{s}$), и, наконец, ступени переходного смягчения ($\check{z} \check{z} \check{s}$). Следует, однако, заметить, что эти отклонения в поведении заднеязычных в обоих случаях могут иметь специальные дополнительные объяснения: наличие чередования в альтернативных рядах, где другие согласные выступают на нулевой ступени, может быть объяснено как следствие соседства морфемы k в суффиксе (*клок + ок → клочок*, при двух исключениях: *мяжок, легок*); отсутствие же смягчения в альтернативных рядах с непереходным смягчением твердых губных и переднеязычных всегда связано с наличием смягченных вариантов $k'g'x'$ (*бабушка — бабушкин, неку — неки, штанга — штангист*). Если же отвлечься от этих случаев, то морфонологическая характеристика заднеязычных на функциональном уровне совпадает с характеристикой класса $r l n$.

Теперь попытаемся определить функциональный тип чередований парных мягких согласных, принадлежащих вместе с заднеязычными к III классу, для которого характерно формально переходное смягчение ($m' - m''$, $w' - w''$, $s' - \check{s}$ и т. д.). В отглагольных существительных жен.

² См. морфонологический анализ заднеязычных в работе Н. А. Еськовой «О некоторых морфонологических явлениях современного русского языка (На материале образований с суффиксом *-ец* от географических названий с основой на заднеязычные согласные)», сб. «Топонимастика и транскрипция», М., 1964.

рода на *-а* с нулевым суффиксом мягкие губные и переднеязычные глагольных основ чередуются аналогично твердым согласным, испытывающим в этих дериватах переходное смягчение (*купить* — *купаля*, *ловить* — *ловея*, *встретить* — *встреча*, *студить* — *стужа*, *носить* — *ноша* = *капать* — *капля*, *торговать* — *торговля*, *пропасть* — *пропажа*, *прясть* — *пряжа* и т. д.), т. е. в данном случае такие чередования выступают как функционально переходные. Однако можно привести другой альтернативный ряд, образуемый, например, отглагольными производными жен. рода с нулевым окончанием, где интересующие нас согласные III класса в исходе производящих глагольных основ не подвергаются смягчению, тогда как соседние с ними в данном альтернативном ряду твердые глагольные основы претерпевают непереходное смягчение: *прорубить* — *прорубь*, *молить* — *моль*, *(из)морозить* — *изморозь*, *смесить* — *смесь*, *ходить* — *(мно)ходь*, *городить* — *(из)городь* = *записать* — *запись*, *мазать* — *мазь*, *исповедать* — *исповедь* и т. п. Следовательно, у данных согласных не различаются исходная ступень и ступень непереходного смягчения (нейтрализация в пользу исходной ступени), тогда как ступени непереходного и переходного смягчения различаются и функционально, и формально.

И, наконец, согласные I класса, не допускающие никаких модификаций, функционально могут быть подвержены обоим типам смягчения: ср. *дарить* — *дарю*, *веселить* — *веселю*, *помнить* — *помню*, *сушить* — *сушу*, *дружить* — *дружу*, *лечить* — *лечу*, *трещать* — *трещу*, *визжать* — *визжу* = *кормить* — *кормлю*, *купить* — *купаю*, *крутить* — *кручу* и т. д. (переходное смягчение), и, с другой стороны, *фонарь* — *фонарик*, *кель* — *кельик*, *луч* — *лучик* и т. д. = *дом* — *домик*, *столб* — *столбик*, *сад* — *садик*, *пес* — *песик* и т. д. (непереходное смягчение).

Таким образом, все согласные русского языка в принципе могут иметь все три ступени чередования: исходную ступень, ступень непереходного смягчения, ступень переходного смягчения, ибо каждый из них может совмещаться в одном альтернативном ряду с согласными IV класса. Различия же между ними определяются тем, сколько ступеней и какие именно различаются формально и соответственно — сколько ступеней и какие нейтрализуются в плане выражения (см. табл. 2). Согласные 1 функционального класса имеют единый вид на всех трех ступенях чередования; согласные 2 класса различают исходную ступень и не различают формально ступени непереходного и переходного смягчения; согласные 3 класса не различают исходной ступени и ступени непереходного смягчения и имеют особую форму выражения для переходного смягчения. И, наконец, согласные 4 класса различают все три ступени чередования, т. е. имеют для каждой из них особое выражение. Можно сказать, что таблица отражает парадигматику консонантных чередований в русском языке, их основные типы, которые реализуются во множестве конкретных альтернативных рядов, характеризующих словоизменительную и деривационную систему русского языка.

Приведенное в табл. 2 распределение консонантных альтернантов по ступеням чередования оказывается действительным для значительного числа наиболее регулярных, т. е. охватывающих многочисленные группы морфем, альтернативных рядов русского языка и позволяет описать их весьма экономным способом — указанием на характерную для каждого из них ступень чередования, избавляя от необходимости описывать поведение каждой отдельной группы консонантных исходов. Вместе с тем, для такой морфологической системы, как русская, это распределение не имеет абсолютной силы и достаточно часто нарушается, ибо альтернативные ряды могут включать одновременно звенья с несовпадающим распределением ступеней (ср. *воз* — *возок*, *князь* — *князек*, *смех* — *смешок*,

Таблица 2

Функциональная морфологическая классификация

Формальный класс	Исходная степень	Степень перех. смягч.	Степень перех. смягч.	Функциональный класс
I		j' r' l' n' s' z' s' z'		1
II	r l n k g x c		r' l' n' č ž š č	2
III		m' w' f' p' b' t' d' s' z'	ml' wl' fl' pl' bl' č ž š č	3
IV	m w f p b t d s z	m' w' f' p' b' t' d' s' z'	ml' wl' fl' pl' bl' č ž š č	4

голубь — голубок). Из этого следует, что морфологическая система русского языка не является строго упорядоченной, а чередования не всегда носят абсолютно регулярный характер, т. е. не являются абсолютно обязательными для всех морфов в определенной морфологической позиции.

В принципе эта особенность морфологической системы русского языка хорошо известна, однако до сих пор по существу не ставился вопрос о степени ее нерегулярности, если не считать, во-первых, случайных указаний на те или иные частные отклонения в отдельных типах чередований и, во-вторых, общих представлений о том, что таких отклонений больше в системе деривации, чем в словоизменении. По-видимому, здесь следовало бы прежде всего определить общие условия, при которых морфологическую систему можно было бы считать регулярной. Очевидно, что самым первым и вместе с тем самым слабым должно быть условие, определяющее пове-

дение морфов с одинаковыми консонантными исходами в одних и тех же позициях: они должны иметь один и тот же тип чередования, т. е. завершающие их морфемы должны выступать на одной и той же ступени чередования. Например, все основы с исходом *-t'* должны иметь один и тот же вид в любом альтернативном ряду. Если это условие не соблюдается, то, по всей вероятности, вообще нельзя говорить о системе чередований. В русском языке в абсолютном большинстве случаев морфы с одинаковым консонантным исходом имеют тождественные изменения в одних и тех же морфологических условиях. Можно, однако, указать отдельные случаи нарушения этого правила, причем эти нарушения могут быть двух принципиально различных типов. При одном типе нетождественности морфы с одинаковым консонантным исходом имеют различные результаты чередования, но эти различные результаты относятся к одной и той же ступени чередования и являются как бы вариантными альтернантами. Например, глагольные основы *крутить* и *сократить* имеют различный вид в одном и том же альтернативном ряду: *крутить* — *кручу* — *крутишь* и *сократить* — *сокращу* — *сократишь*, но альтернанты *с* и *з'* относятся к одной и той же ступени чередования исходного *-t'*. При другом типе тождественные исходные согласные претерпевают смягчение различных ступеней, ср. *локоть* — *локоток*, но *зять* — *зятёк*; *простой* — *простак*, но *пустой* — *пустяк*; *Варшава* — *варшавянин*, но *Киев* — *киевлянин*.

Следующее, более сильное условие: в любой морфологической позиции все согласные одного морфологического класса должны выступать на одной и той же ступени чередования. То есть, если основы с исходом на *-t* имеют в данной позиции вид *-ti'*, то и основы на *-p*, *-b*, *-f*, *-w*, *-t*, *-d*, *-s*, *-z* должны иметь соответственно вид *-pi'*, *-bi'*, *-fi'*, *-wi'* и т. д. В принципе система консонантных чередований в русском языке удовлетворяет этому условию однородности изменения согласных, принадлежащих одному и тому же классу, и здесь трудно найти такие исключения, которые противопоставляли бы разные согласные в пределах одного морфологического класса. Понятно, что речь может идти только об исключениях, поскольку сами морфологические классы согласных выделяются по признаку общности их морфологического поведения. Примечательен тот факт, что если такие отклонения от поведения целого класса и обнаруживаются в той или иной морфологической позиции, то они могут касаться и морфов с одним и тем же консонантным исходом и, следовательно, могут быть истолкованы как нарушения первого условия.

И, наконец, самое сильное условие: в любой морфологической позиции все согласные всех классов должны иметь одну и ту же ступень чередования.

Очевидно, что эти три условия связаны таким образом, что каждое последующее предполагает соблюдение предыдущих. Поэтому система чередований, удовлетворяющая последнему правилу, может быть признана наиболее строго организованной, или регулярной. Можно сказать, что исследователи русской морфологии имплицитно исходят именно из такой полностью упорядоченной системы. Действительно, русская морфологическая система, будучи продуктом некогда регулярных фонетических изменений (фонетических заковов), отличается высокой степенью регулярности. Но она не является в этом отношении однородной. В ней есть фрагменты более регулярные и менее регулярные. В целом абсолютно регулярный характер (в указанном выше смысле) носят морфологические правила именного и глагольного словоизменения, тогда как в области словообразования можно указать немало позиций, где условия регулярности не выполняются. Это зависит и от меньшей регулярности словообразовательных моделей по сравнению со словоизменительными, и от способа

их интерпретации, т. е. избираемого исследователем направления деривации. Например, при образовании уменьшительных существительных с суффиксом *-ок* согласные IV класса выступают на нулевой ступени чередования: *воз* — *возок*, *колос* — *колосок*, *гриб* — *грибок* и т. д., тогда как мягкие губные и переднеязычные (III класс) могут иметь в этой позиции отвердение: *голубь* — *голубок*, *желудь* — *желудок*, *локоть* — *локоток*, однако у тех же основ может отсутствовать отвердение: *князь* — *князек*, *гусь* — *гусек*, *зять* — *зятек*. В случаях, когда один деривационный тип имеет разного рода чередования в пределах одних и тех же основ (ср. *простой* — *простак*, но *пустой* — *пустяк*), исследователь вынужден расчленить его на два различных альтернативных ряда, т. е. исходить из двух омонимичных суффиксов: *-ak₁* (несмягчающий) и *-ak₂* (смягчающий)³. Разумеется, такое решение оправдано лишь тогда, когда примеры одного и другого рода не единичны, т. е. не могут быть истолкованы как простые исключения из одного регулярного типа.

Таким образом, схема распределения консонантных чередований по ступеням может быть принята для русского языка как некоторая система отсчета, по отношению к которой могут быть описаны все реально существующие в русском языке альтернативные ряды в словоизменении и словообразовании. Могут быть выделены морфологические позиции (и соответствующие им альтернативные ряды), для которых характерно непереходное смягчение, и позиции, для которых характерно переходное смягчение, так же как и позиции, в которых альтернанты выступают на нулевой ступени чередования. И, наконец, особую категорию составят альтернативные ряды, включающие звенья с различным распределением по ступеням чередования.

2. До сих пор речь шла только о чередованиях, относящихся к типу палатализации, или смягчения. В принципе все виды консонантных чередований могут быть подведены под механизм смягчения при условии, что будет избрано соответствующее направление чередования. Однако реально выбор направления чередований диктуется не принципом удобства описания каждого отдельного чередования (соответствующим в большинстве случаев историческим отношениям между альтернантами), а структурой парадигм и деривационных рядов, каждый из которых может включать звенья с различным распределением ступеней. Отсюда вытекает необходимость понятия диспалатализации, или отвердения. Так, словообразовательные отношения между видовыми глагольными приставочными парами типа *схватить* — *схватывать* заставляют считать исходной бессуффиксальную форму совершенного вида, но тогда окажется, что этот ряд включает, с одной стороны, пары, связанные отношением палатализации (*уплатить* — *уплачивать*, *спросить* — *спрашивать*, *заморозить* — *замораживать*, *придавить* — *придавливать*, *выгладить* — *выглаживать*), а с другой — пары, связанные отношением диспалатализации, при одинаковых консонантных исходах непроизводных членов (*проглотить* — *проглатывать*, *сбросить* — *сбрасывать*, *надломить* — *надламывать*, *подглядеть* — *подглядывать*). Даже если признать морфологически различными суффиксы *-iva₁-*, требующий смягчения исходной глагольной основы, и *-iva₂-*, требующий отвердения исходной глагольной основы, потребность в понятии диспалатализации остается. Диспалатализация характерна для некоторых достаточно регулярных словообразовательных типов, в особенности для разного рода отглагольных существительных (где, как правило, направление деривации не вызывает сомнений): *укорять* — *укор*, *пода-*

³ Такой подход принят, например, в книге В. Г. Чургановой «Очерк русской морфологии». М., 1973.

рить — *подарок*, *поселить* — *поселок*, *осадить* — *осадок*, *обрубить* — *обрубок*, *слепить* — *слепок*, *услужить* — *услуга*, *разлучить* — *разлука* и т. п.

Механизм диспалатализации, естественно, зеркален рассмотренному выше механизму смягчения, однако его описание сопряжено с некоторыми дополнительными трудностями, связанными с тем, что, во-первых, диспалатализация вообще носит менее регулярный характер, а, во-вторых, на нулевой, исходной ступени здесь выступает немало омонимичных морфем, которые имеют различные диспалатализованные альтернанты (например, $\xi_1 \rightarrow x$, $\xi_2 \rightarrow s' \rightarrow s$; $\xi_1 \rightarrow k$, $\xi_2 \rightarrow c$, $\xi_3 \rightarrow l' \rightarrow l$ и т. п.). Таким образом на нулевой ступени могут выступать следующие единицы: 1) согласные, формально не подверженные диспалатализации: *r l n t m w f p b t d s z k g x j*; 2) согласные, имеющие только формально непереходную ступень диспалатализации: *r'(r)*, *l'(l)*, *n'(n)*, *m'(m)*, *w'(w)*, *f'(f)*, *p'(p)*, *b'(b)*, *t'(t)*, *d'(d)*, *z'(z)*; 3) согласные, имеющие только формально переходную ступень диспалатализации: $\xi_1(k)$, $\xi_1(g)$, $\xi_1(x)$, $\xi_2(c)$, $c(k)$; 4) морфемы, имеющие две различных ступени формально переходного смягчения: *m'(m')*, *p'(p')*, *b'(b')*, *w'(w')*, *l'(l')*, $\xi_2(s')$, $\xi_2(z')$, $\xi_3(d')$, $\xi_3(l')$. Эта схема, представляющая собой зеркальную проекцию отношений палатализации, в действительности в русском языке реализуется в весьма неполном виде, причем, очевидно, не все лакуны можно объяснить простой случайностью, т. е. лексической незасвидетельствованностью. В частности, нельзя никак счесть случайным отсутствие примеров диспалатализации сложных морфем *m'*, *p'*, *b'*, *w'*, *l'*: в видовых парах типа *ущемить* — *ущемлять*, *удивить* — *удивлять* всегда предпочтительнее избрать направление от основы совершенного вида к основе несовершенного, т. е. *m' \rightarrow m'*, а прочие глагольные и именны основы, включающие альтернанты этого типа, обычно бывают завершающими в деривационной цепочке и не дают производных. Видимо, так же следует объяснять отсутствие остальных чередований в этой группе морфем: $\xi_2 \rightarrow s$, s' , $\xi_2 \rightarrow z$, z' , $\xi_3(\xi d) \rightarrow d'$, d' , $\xi_3 \rightarrow t$, t' (такие пары, как *примечать* — *примета*, *наградить* — *награда*, *заражать* — *зараза*, очевидно, следует считать связанными не непосредственно, а через соответствующие глагольные основы совершенного вида: *приметить*, *наградить*, *заразить*). Наоборот, значительной продуктивностью отличаются диспалатализации типа $\xi_1 \rightarrow k$, $\xi_1 \rightarrow g$, $\xi_1 \rightarrow x$, $c \rightarrow k$. В частности, они регулярны в производных глаголах совершенного вида с суффиксом *-ни*: *кричать* — *крикнуть*, *дрожать* — *дрогнуть*, *бышать* — *дыгнуть*, *бряцать* — *брякнуть*, а также в отглагольных существительных: *соскочить* — *соскок*, *утешить* — *утеха*, *услужить* — *услуга*. В тех же категориях регулярно подвергаются диспалатализации и морфемы второй группы, т. е. парные мягкие согласные, испытывающие непереходное отверждение: *ковырять* — *ковырнуть*, *укорить* — *укор*, *поклониться* — *поклон*, *посолить* — *посол*, *ухмыляться* — *ухмылка* (но перед видо-вым суффиксом *-ни* отверждение *l'* не происходит: *ухмыляться* — *ухмыльнуться*), *разгромить* — *разгром*, *скрепить* — *скрепка*, *обрубить* — *обрубок*, *добавить* — *добавок*, *сидеть* — *непоседа*, *осадить* — *осадок*, *приметить* — *примета*, *свистеть* — *свисток*, *хрустеть* — *хрустнуть*, *покосить* — *покос*, *погрузить* — *погрузка*, *заразить* — *зараза* и т. п. Можно указать на подобные примеры из области отсубстантивного образования имен: *рысь* — *рысак*, *клеть* — *клетушка*, *ель* — *еловый*, *корень* — *коренастый* и т. п.

Если же говорить о функциональных отношениях согласных в чередованиях типа диспалатализации, подобно тому как выше рассматривались функциональные отношения при палатализации, то придется признать, что в случае диспалатализации эти отношения значительно менее отчетливы и ожидают еще обстоятельного изучения.

Анализ парадигматики в системе согласных морфем русского языка приводит к выводу, что эта система состоит из 47 единиц, из которых шесть морфем вообще не вступают в морфологические корреляции с другими морфемами ($f\check{s}_0, \check{z}_0, \check{c}_0, \check{s}', \check{z}', \check{c}'$; причем $\check{s}_0, \check{z}_0, \check{c}_0$ с нулевым индексом и $\check{s}', \check{z}', \check{c}'$ обозначают морфологически «непроизводные» консонанты, представленные, например, в таких основах, как каша, нож, меч, вещь, дрожжи). Согласные rln

Таблица 3

Морфологические классы согласных в русском языке

Класс	Палатализация		Диспалатализация		Состав класса
	неперех. ступень	перех. ступень	неперех. ступень	перех. ступень	
I	—	—	—	—	$f\check{s}_0, \check{z}_0, \check{c}_0$ $\check{s}', \check{z}'$
II	+	—	—	—	rln
III	—	—	+	—	$r'l'n'$
IV	—	+	—	—	$k g x$
V	—	+	—	+	c
VI	+	+	—	—	$m w f p b$ $i d s z$
VII	—	+	+	—	$m'w'f'p'$ $b't'd's'z'$
VIII	—	—	—	+	$\check{s}_1, \check{z}_1, \check{c}_1, \check{s}_2$ $\check{z}_2, \check{c}_2, \check{z}_3, \check{c}_3$ $ml'wl'fl'pl'$ $pl'bl'$

могут подвергаться только непереходной палатализации и коррелируют с $r'l'n'$, которые могут подвергаться только диспалатализации непереходного типа. Серия заднеязычных $k g x$ может претерпевать только переходное смягчение, коррелируя в этом случае с $\check{s}_1, \check{z}_1, \check{c}_1$. Особый разряд составляет консонант c , подверженный как палатализации (корреляция с $\check{c}$), так и диспалатализации (корреляция с k) переходного типа. Губные и переднеязычные твердые согласные $m w f p b t d s z$ могут быть подвержены обоим видам смягчения и не подвержены диспалатализации. Они коррелируют с серией мягких губных и переднеязычных $m'w'f'p'b't'd's'z'$, которые в свою очередь допускают переходное смягчение (коррелируют с $ml'wl'fl'pl'bl'$, $\check{c}_3, \check{z}_3, \check{s}_3, \check{z}_2$) и непереходную диспалатализацию (коррелируют с $m w f p b t d s z$). И, наконец, серия $\check{c}_1, \check{s}_1, \check{z}_1, \check{s}_2, \check{z}_2, \check{c}_2, ml'wl'fl'pl'bl', \check{c}_3, \check{z}_3$ может быть подвержена только переходной диспалатализации (см. табл. 3).